

Однако он быстро опомнился:

— Восьмой брат сейчас занят делами, поэтому у него нет времени навестить вас — это вполне нормально.

— Что касается того, что он сильно изменился, я рад этому. Ведь он стал более усердным... и мы можем наконец успокоиться.

Эти слова звучали вполне разумно.

Сердце Мудрой наложницы слегка успокоилось.

На её лице вновь появилась улыбка:

— Если восьмой не сможет прийти, ничего страшного. Давайте начнём есть. Я приготовила твоё любимое — суп из серебристого древесного гриба и лотоса, жареную баранину и тушёную свинину по-дунпо.

Первый принц громко рассмеялся:

— Сегодня я, похоже, буду наслаждаться настоящим пиром.

.....

На самом деле поездка в округ Фу не была срочной, так как основные силы ещё не выдвинулись, и Ао Жуйцзэ сейчас мало что мог сделать.

Но он не мог больше терпеть, ведь Ся Цзинъяо находился именно там.

Ао Жуйцзэ продержался больше двух месяцев, и его терпение подходило к концу.

К тому же его тело полностью восстановилось.

Поэтому, попрощавшись с первым принцем, он вместе со своими людьми отправился прямо в округ Фу.

Тем временем в округе Фу Ся Цзинъяо, устроив дела с вдовой предыдущего гуна-опоры государства и женой его наследника, вернулся на почтовую станцию как раз в полдень.

Отхлебнув супа из птичьего гнезда, поданного управляющим, он невольно улыбнулся, вспомнив кое-что.

Лишь несколько дней назад он узнал, что именно Ао Жуйцзэ стоял за всеми событиями в округе Фу.

Неудивительно, что после возвращения из округа Юнь Ао Жуйцзэ стал так занят, лишь изредка готовя несколько блюд и отправляя их со слугами в его военный лагерь.

Ся Цзиньяо думал, что тот пытается сыграть на его чувствах, создавая искусственный разрыв, чтобы привлечь его внимание.

Но, как оказалось, он переоценил Ао Жуйцзэ.

Однако это было не главное. Главное заключалось в том, что он ещё даже не дал согласия, а Ао Жуйцзэ уже начал им пользоваться.

Иначе как объяснить, что император Юаньси выбрал именно его, несмотря на то что в столице было множество более опытных генералов?

Видимо, бесплатный обед в этом мире действительно не существует.

Ся Цзиньяо тихо усмехнулся:

— Кажется, я остался в проигрыше.

В этот момент за окном раздался стук копыт.

Вскоре слуга доложил:

— Гун-защитник государства, приехал князь Ань и желает видеть вас.

Ся Цзиньяо поднял бровь и сразу же направился в комнату князя.

Однако, войдя, он увидел, как Ао Жуйцзэ схватил чашку чая, поданную слугой, и залпом выпил её.

Когда Ся Цзиньяо пришёл в себя, его взгляд уже был прикован к чётко очерченному подбородку и катящемуся кадыку Ао Жуйцзэ.

Это было... завораживающе.

Кадык Ся Цзиньяо невольно тоже дрогнул.

Но его волновало не только это.

В этот момент Ао Жуйцзэ опустил чашку.

Ся Цзиньяо вдруг понял, что Ао Жуйцзэ был выше него на целую голову.

Раньше тот был слишком худым, и Ся Цзиньяо замечал лишь то, что одежда висела на нём, как на палке.

Но теперь...

Одежда осталась той же, но теперь она плотно облегалась его тело, подчёркивая каждый мускул.

Неужели всего за два месяца мужчина может так сильно измениться?

Ся Цзиньяо признал:

Сейчас Ао Жуйцзэ выглядел... привлекательно.

Более привлекательно, чем первый принц.

Более привлекательно, чем все остальные мужчины в лагере.

Его сердце слегка дрогнуло.

Рука Ся Цзиньяо, висевшая у бока, слегка шевельнулась.

Он подумал, что раз уж он остался в проигрыше, то разве не естественно, что он попытается компенсировать это другими способами?

С этими мыслями он наклонился в поклоне:

— Генерал Ся Цзиньяо приветствует князя Ань.

Однако, прежде чем он успел полностью поклониться, Ао Жуйцзэ поддержал его:

— Гун-защитник государства, не стоит церемоний.

— Вы проделали огромную работу. Как обстоят дела в округе Фу?

Перейдя к делу, Ся Цзиньяо выпрямился:

— В округе Фу всё спокойно. Услышав, что императорский двор освободит их от налогов на пять лет, жители успокоились. Имущество, конфискованное у Лю Чаоина и других, уже занесено в реестры...

— Это хорошо.

Закончив с делами, Ао Жуйцзэ замолчал, его взгляд упал на слегка потемневшие круги под глазами Ся Цзиньяо:

— Гун-защитник государства, вы снова плохо спали?

Почти одновременно раздался голос Молочного Пышки, полный заботы:

[У моего любимого ведь есть страх темноты, и он плохо спит в незнакомых местах. Те два дня, когда они сидели в засаде за пределами округа Фу, они боялись разжечь костры, чтобы их не заметили. Как он мог хорошо спать?]

Ся Цзиньяо лишь поднял бровь:

— Всё в порядке.

Так что князь Ань наконец решил сделать следующий шаг?

Ао Жуйцзэ почувствовал лёгкую вину:

— Говорят, в округе Фу много горячих источников. Пока у нас есть свободное время, может быть, гун-защитник государства соизволит составить мне компанию и отдохнуть?

Молочный Пышка тут же поддержала:

[Отличная идея.]

[Дайте посмотреть... У Лю Чаоина есть несколько усадеб с горячими источниками. Одна из них находится на склоне горы Цинъюнь за пределами округа Фу. Там растут сахарный тростник, зимние финики и оливки. Вы сможете наслаждаться видом на горы, купаясь в источнике и закусывая маринованными оливками.]

Ся Цзиньяо на мгновение замер, невольно представив эту сцену.

Его дыхание слегка сбилось.

Ся Цзиньяо многозначительно произнёс:

— Раз уж князь Ань так говорит, то Цзиньяо не смеет отказаться.

Так что он, наконец, получит то, чего хотел?

Ао Жуйцзэ мог бы сказать, что изначально он действительно хотел просто пригласить Ся Цзиньяо в горячий источник, чтобы тот мог отдохнуть.

Ведь с тех пор, как он попал в этот мир, он был занят восстановлением, поэтому редко виделся с Ся Цзиньяо.

То есть до сих пор он почти ничего не знал о характере и предпочтениях Ся Цзиньяо в этом мире.

В такой ситуации он, конечно, не мог сразу же сделать что-то неподобающее.

Поэтому по пути от округа Фу до горы Цинъюнь атмосфера между ними оставалась вполне обычной и гармоничной.

Пока они не вошли в источник и слуги Ся Цзиньяо не принесли два кувшина сливового вина и не удалились.

Ао Жуйцзэ не придавал этому значения. Сказав «Здесь действительно прекрасный вид», он направился за ширму и начал раздеваться.

Ся Цзиньяо, увидев это, последовал его примеру, но вышел раньше.

Поэтому он первым вошёл в воду.

Это означало, что всё, что сделает Ао Жуйцзэ, теперь будет на его глазах.

Увидев, как Ао Жуйцзэ выходит из-за ширмы в плотной белой рубашке, хорошее настроение Ся Цзиньяо мгновенно улетучилось, оставив лишь разочарование.

В такой плотной одежде, даже с его зрением, что он мог разглядеть?

Но вскоре его рука, держащая бокал, застыла.

Потому что в этот момент Ао Жуйцзэ тоже вошёл в воду.

И некоторые вещи, как бы плотно ни была закрыта ткань, скрыть невозможно.

Хотя он и представлял, что это зрелище будет приятным, он никак не ожидал, что оно окажется настолько... завораживающим.

Ао Жуйцзэ: «...»

Он не был глупцом и, конечно, заметил изменения в выражении лица Ся Цзиньяо.

Тем более что тот и не пытался скрывать свои взгляды. Даже встретившись с его глазами, он продолжал разглядывать его с ещё большей наглостью.

Ао Жуйцзэ вдруг понял, что, возможно, шёл неверным путём.

В этот момент раздался голос Молочного Пышки:

[Ладно, купайтесь спокойно. Я пойду прочитаю книжки.]

[Кстати, не стоит находиться в источнике больше получаса, это вредно для здоровья. Проследи за моим любимым, хорошо?]

Ао Жуйцзэ: «...»

Он не знал, то ли посочувствовать Молочному Пышке, то ли порадоваться, что она сама решила удалиться.

Но он всё же добавил в своём сознании ещё один барьер, чтобы она больше не появлялась в неподходящее время.

Затем он снова поднял взгляд на Ся Цзиньяо.

<http://bllate.org/book/15198/1341233>